

ПОПУЛЯРНЫЙ актер театра, кино и телевидения Станислав Любшин побывал недавно в Кургане, встречался со зрителями в кинотеатрах, рабочих дворцах. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей интервью с С. Любшиным, которое провел журналист Ф. Рабинович после встречи артиста со студентами сельхозинститута в с. Лесниково Кетовского района.

Все начинается с детства: и познание мира, и становление характера. В этот период появляются увлечения, которые могут стать делом всей жизни.

И у Станислава Любшина, теперь уже народного артиста РСФСР (когда он был гостем Зауралья, он был заслуженным), лауреата премии Ленинского комсомола, путь в большое искусство начался в школьные годы.

— Родился я под Москвой, — рассказывает Станислав Андреевич. — На счастье мне встретился замечательный человек и педагог. Она организовала в селе драматический кружок, который я и мои друзья посещали с большим желанием. До сих пор благодарен ей за то, что спасла меня от дурного влияния улицы, и особенно за то, что именно с этого кружка началось увлечение сценой.

Родители мой имели самые прозаические профессии: отец был агрономом, мать работала в теплице. Но оба увлекались художественной самодеятельностью, мама даже играла Екaterину в «Грозе» А. Островского.

Окончив школу, поступил в училище имени А. С. Шепкина при Малом театре, после окончания которого был включен в основной состав московского театра «Современник».

— А когда Вы начали сниматься в кино?

— В студенческие годы. Андрей Тарковский, теперь всемирно известный своим «Рублевым», «Солярисом», «Сталкером», тогда еще студент ВГИКа, пригласил меня в свою первую короткометражную картину. Вместе со мной снимались Олег Борисов, Леонид Куравлев. Фильм рассказывал о разминировании в Курске склада с боеприпасами, оставленного фашистами после войны.

По ходу действия я должен был ездить на бронетранспортере, на сцену с моим участием отводилось лишь сорок метров пленки, всего один крупный план и фраза: «Ну, я поехал», на которую офицер отвечал тоже весьма кратко: «Поезжай, пожалуйста».

С этой эпизодической роли и началась моя кинематографическая биография.

Надо сказать, что на хороших режиссеров мне повезло с самого начала. Одним из первых наставников был Марлен Хуциев, который пригласил меня на роль Славы в фильм «Мне двадцать

п, я бы даже сказал, гибкий режиссер. Он тщательно работает с актерами, знает их, любит, находит ключ, который помогает раскрыть их возможности, полностью раскрыть себя. Калягин, на мой взгляд, в «Неоконченной пьесе для механического пианино» поднялся на уровень лучших актеров современности.

Михалков — сердечный

— Роль Ильина в «Пяти вечерах» — одна из последних Ваших работ в кино. Давайте вспомним более ранние фильмы, особенно любимые зрителям.

— Вы, видимо, хотите сказать о четырехсерийной картине «Щит и меч»? Она потребовала от меня многого. Прочитав книгу Вадима Кожевникова, сразу поразился

зали встречи с замечательным советским писателем В. Быковым. Это был единственный случай, когда сам выпросил роль.

— Станислав Андреевич, Вы много снимаетесь в кино, на телевидении, играете в театре. Где, на Ваш взгляд, в каком из этих искусств актер раскрывается наиболее полно?

— Это зависит от ряда факторов. Для фильма, как и для спектакля, нужна хорошая драматургическая основа. Сценарий или пьеса должны отвечать самым высоким художественным требованиям. Много, конечно, зависит и от режиссера, от партнеров да и от чисто технических условий.

Сложность игры в кино состоит в том, что во время съемок трудно предопределить итог всей работы: играешь-то в сложных условиях, практически без репетиций. И потом ждешь, что же получится на экране. В театре есть уверенность, что, если в этот раз что-то не получилось, получится в следующей, через месяц, через год — все равно будет так, как хочется, как надо. Фильм же фиксируется на пленке и, как известно, раз и навсегда. И, перефразируя известное изречение, можно сказать, что иногда мгновение останавливается, хотя оно может быть и не очень прекрасным.

— Каковы Ваши желания в искусстве?

— Мечтаю о роли дяди Вани в пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня». Почему? Он очень разный, этот герой, в исполнении разных актеров. В одном театре он такой, в другом — совершенно другой, а я мечтаю о своем, таком, каким я его вижу.

— Несколько слов о фильме «Три года», с успехом прошедшем в марте на телеэкранах страны.

— В центре повествования — история личных отношений Алексея Лаптева, которого я играю, с женой Юлией Сергеевной. Мой герой — интеллигентный, мягкий человек. Вырос он в купеческой семье, но в отличие от отца и брата не способен серьезно заниматься их делом, Алексей не уверен в себе, робок. Но фильм не только о Лаптеве и его жене, он и о духовной жизни русского общества XIX века. Как режиссер, я стремился передать чеховские интонации, атмосферу, в которой живут его персонажи.

— Какие новые встречи с Вами ждут зрителя?

— Сейчас снимаюсь в фильме Глеба Панфилова. Что получится, говорить еще рано, в театре репетирую «Тартюфа».

Фото Н. Карасева.

РОЛЬ, О КОТОРОЙ МЕЧТАЮ

лет». Следует заметить, что многие из тех, кто снимался в этой картине, стали не просто хорошими актерами, но и неплохими режиссерами. Возьмем хотя бы Николая Губенко, чьи ленты «Пришел солдат с фронта», «Подранки» стали заметным явлением в нашем искусстве. И в этом несомненно есть заслуга Марлена Хуциева, отличного режиссера и замечательного педагога.

— Станислав Андреевич, Вы ведь тоже в кино выступаете не только как актер, но и как режиссер?

— Совершенно верно. Хотя, по правде сказать, мечты стать режиссером вначале и не было. При чтении рассказов Шукшина мелькнула мысль однажды: если когда-нибудь и возьмусь за постановку фильма, то в основу его возьму произведение Василия Макаровича. Впоследствии с Германом Лавровым мы сняли по киноповести этого прекрасного писателя фильм, который получил название «Позови меня в даль светлую». О чем он?

Небольшой рабочий городок. Здесь живет женщина с красивым именем Агрипина, к которой сватается друг ее брата, некто Владимир Николаевич, бухгалтер по профессии, желающий проревизировать в жизни все, что возможно. Посмотрели эти два человека друг на друга внимательно и увидели что-то друг в друге. Если охарактеризовать коротко главную мысль фильма, то она заключается в идее «встречного добра», которая свойственна многим произведениям Шукшина. И получилась история, как говорит один из ее героев, «не так чтобы очень грустная, но за душу возьмет. Ручаюсь».

— Поскольку речь зашла о режиссерской работе, скажите, пожалуйста, о наиболее интересных режиссерах, в чьих фильмах приходилось сниматься, в чьих спектаклях играть.

— О Хуциеве я уже говорил. Скажу теперь о Никите Михалкове. Это интересный, очень работоспособный

человек, чутко отзываясь на людскую боль, сопереживает ей. Несколько слов о другом его фильме «Пять вечеров». Эта картина — своеобразный рекордсмен: она поставлена меньше чем за месяц, в перерыве между двумя сериями «Обломова». В основу ее легла очень популярная в пятидесятые годы и обошедшая, наверное, многие театры страны повесть Александра Володина.

Чем объяснить такую, почти спортивную скорость? Картина навильонная, натуральных сцен почти нет, звукозапись была синхронной — все это убыстряло съемочный период. Правда, нам, актерам, пришлось весьма нелегко. В течение недели утром и вечером — работа в театре, а чуть свободное время, а также в субботу и воскресенье почти по суткам — съемки. Своих партнеров я знал по театру, Людмилу Гурченко особенно запомнил по «Сибириаде». Во время работы в фильме было ощущение и радости, и в то же время ответственности: ведь режиссер тебе так помогает, так верит, что плохо сыграть просто нельзя.

главным героем: какой силы человек, как целеустремленно он ведет борьбу во имя своего идеала — уничтожения фашизма. Тогда, в подготовительный период, я взялся за литературу о второй мировой войне, просмотрел тысячи метров немецкой кинохроники, стремился понять, как же такое смогло произойти, изучал немецкий язык... И только после этой большой предварительной работы начались съемки. Они проходили в Риге, Таллине, в самой Германии.

Играть пришлось с интересными актерами Алексеем Глазыриным, Аллой Демидовой, здесь я встретился с Олегом Янковским, с которым дружу до сих пор.

Вспоминается еще один фильм — «Альпийская баллада» (по повести Василия Быкова). Сюжет, как вы помните, таков: человек бежит из концлагеря, встречается с итальянской девушкой. Скрывается от фашистской погони и ценой своей жизни спасает спутницу. Тогда, готовясь к фильму, тоже пришлось немало прочитать о войне, большую помощь ока-